

Народная
книга

Я поведу тебя в Музей

ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ МУЗЕЙЩИКАМИ
РОССИИ

Народная книга

Коллектив авторов

**«Я поведу тебя в музей...»
Истории, рассказанные
музейщиками России**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 069
ББК 79.1+ 84(2Рос = Рус)6

Коллектив авторов

«Я поведу тебя в музей...» Истории, рассказанные музейщиками России / Коллектив авторов — «Издательство АСТ», 2017 — (Народная книга)

ISBN 978-5-17-104087-1

Эту книгу создали люди, не мыслящие себе жизни без музея. В сборник вошли истории, рассказанные не только хранителями, экскурсоводами, научными сотрудниками, реставраторами, руководителями различных музеев России, но и людьми, чья профессиональная жизнь не связана с музеями – журналистами, писателями, учителями, артистами. Авторы делятся забавными случаями из жизни «музейных работников», рассказывают о людях, чьи имена вошли в историю российского и мирового музейного дела, предлагают посмотреть глазами детей на посещение музея и повествуют о необычных судьбах отдельных экспонатов.

УДК 069
ББК 79.1+ 84(2Рос = Рус)6

ISBN 978-5-17-104087-1

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

«Вся моя жизнь связана с музеями»	7
Вместо предисловия	8
Открытая территория	9
I	10
Наум Клейман	11
Людмила Шилина	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

«Я поведу тебя в музей...»

Истории, рассказанные музейщиками России

Серия «Народная книга»

Руководитель проекта «Народная книга» *Владимир Чернец*

Координатор проекта, редактор сайта «Народная книга» *Владимир Гуга*

Руководитель проектов интернет-продвижения «Народной книги» *Татьяна Майорова*

Редколлегия: *Владимир Гуга, Анна Зимова, Екатерина Серебрякова*

© Авторы, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

**Выражаем благодарность
всем авторам сборника и партнерам за помощь в создании и популяризации
книги:**

Оргкомитету международного молодежного поэтического конкурса им. К. Р. Наталье Жуковой, ведущей передачи «Музейные истории» на радио «Петербург»

Российскому комитету Международного совета музеев (ИКОМ России) и лично Афанасию Гнедовскому и Динаре Халиковой

Зое Чаловой, Президенту Петербургского библиотечного общества, директору Центральной городской публичной библиотеки им. В. В. Маяковского

Межгосударственной телерадиокомпании «МИР» и лично руководителю Службы интернет-вещания Марии Чегляевой

Анне Всемирновой, корреспонденту «Радио России»

Наталье Шергиной, журналистке

Татьяне Барковой, фотографу

Юрию Мурашкину, фотографу

Школе-студии телевизионного мастерства «Кадр»

Музыкальному телеканалу «Пладис»

«Сообществу Питерских Блогеров»

Журналу «Индустрия туризма и культуры»

Алле Карягиной, ведущей программы «Мир искусств» на радио «Мария»

Санкт-Петербургской лавке писателей и лично Юрию Соболеву

Детской библиотеке истории и культуры Петербурга и лично Мире Васюковой

Академии русского балета им. А. Я. Вагановой и лично Галине Петровой

Государственному музею истории религии (Санкт-Петербург)

Государственному Русскому музею (Санкт-Петербург)

Российскому этнографическому музею (Санкт-Петербург)

Санкт-Петербургскому государственному Музею театрального и музыкального искусства

Российскому государственному музею Арктики и Антарктики (Санкт-Петербург)

Всероссийскому музею А. С. Пушкина и Мемориальному Музею-квартире А. С. Пушкина (Мойка, 12)

Выставочному центру «Эрмитаж Амстердам»

Государственному музею-заповеднику «Царское Село» (Санкт-Петербург)

Государственному музею-заповеднику «Павловск» (Санкт-Петербург)
Государственному музею-заповеднику «Гатчина» (Санкт-Петербург)
Музею-институту семьи Рерихов (Санкт-Петербург)
Государственному Лермонтовскому музею-заповеднику «Тарханы»
Дому-музею Марины Цветаевой (Москва)
Елабужскому государственному музею-заповеднику
Козьмодемьянскому культурно-историческому музейному комплексу
Костромскому архитектурно-этнографическому и ландшафтному музею-заповеднику
«Костромская слобода»
Мемориальному музею Бориса Пастернака (Чистополь, республика Татарстан)
Музею деревянного зодчества (Кострома)
Музею электрического транспорта (Санкт-Петербург)
Музею-усадьбе С. В. Рахманинова «Ивановка»
Оренбургскому областному музею изобразительных искусств
Военно-медицинскому музею (Санкт-Петербург)
Тверской областной картинной галерее
Центральному музею Вооруженных Сил Российской Федерации
Чистопольскому государственному историко-архитектурному и литературному музею-заповеднику

«Вся моя жизнь связана с музеями»
Вступительное слово советника
Президента РФ по культуре и искусству

Сборник, который вы держите в своих руках, призван подчеркнуть значение музеев в нашей жизни. Причем не только через знакомство с предметами, которые они хранят, но и через соприкосновение с личными историями, окутывающими музейный мир.

Волею судеб вся моя жизнь связана с музеями, хоть я и начинал свою профессиональную карьеру в качестве журналиста. Но в те времена журналистика была другая, нежели сегодня: сейчас она, главным образом, новостная и, скорее, ориентирована на сенсационность, на что-то сиюминутное. Журналистика того дня – это, прежде всего, рассказ о людях. И даже такой жанр как очерк широко печатался в газетах. Мне нравилось писать о человеческих судьбах и важных событиях – благодаря многочисленным командировкам я знакомился с разными людьми, пытался понять их и поделиться своими наблюдениями. Так же устроено и музейное дело: музеи пытаются интерпретировать окружающий мир, рассказать нам о его явлениях, о культурах и традициях. Поэтому труд писателя схож с трудом музейного работника.

Одним из ярких подтверждений переплетения этих двух профессий служит творчество нобелевского лауреата по литературе Орхана Памука, который написал роман «Музей невинности», а затем воплотил атмосферу жизни своих героев в реальности, открыв музей в Стамбуле. Аналогично миссии музея, литература, особенно – документалистика, призвана зафиксировать, сохранить информацию и пронести ценности сквозь время, оставаясь актуальной и востребованной для общества. По сути, музей учит неторопливому, спокойному, уважительному отношению к наследию, к истории, к памятникам. Человек, прошедший музейную школу, обладает «охранительной психологией». Он по-другому реагирует на угрозу утраты того, что несет в себе память.

Посещение музея – это, как и чтение хорошей книги, – огромное удовольствие и счастье, причем очень доступное. Если говорить о книге – достаточно взять ее с полки и ты уже счастлив, если это хорошая книга. Музей же дополнительно дает ощущение твоего присутствия, твоего нахождения внутри этого мира, мира исторических личностей и событий.

Я уверен, что издание «Народная книга. Я поведу тебя в музей» будет интересно не только сотрудникам музеев, которые смогут познакомиться с воспоминаниями коллег и посетителей, но и для любителей музеев, которым эта книга приоткроет дверь в такой разный и полный открытий мир музейной жизни.

В. И. Толстой,

Вице-президент ИКОМ России, Советник Президента РФ по культуре и искусству

Вместо предисловия

Жизнь удивительна и непредсказуема. Кто бы мог подумать, что когда издательство АСТ задумает выпустить очередную «Народную книгу» (на этот раз посвященную музеям), это приведет к новому петербургскому сообществу, у которого пока нет названия, но похоже, что уже есть будущее.

А началось все с мысли: как музейщиков, людей научных, подчас закрытых, погруженных в собственные искания и серьезные дела, привлечь к сбору рассказов для этого сборника? Услышать от них жизненные, может быть, даже ироничные или комические рассказы об их жизни в музее? Вот тогда-то возникла идея – провести нечто вроде музейного капустника...

Первый питерский капустник решили организовать вне музея, в арт-кафе «Книги и кофе». Он не просто удался – он понравился всем собравшимся! Оказалось, что музейщики – вовсе не погруженные в прошлое люди. Они ироничны, умеют рассказывать замечательные – завлекательные и смешные – истории, любят слушать и умеют заразительно смеяться.

На втором капустнике поступило предложение от представителей Государственного музея истории религии: а давайте встретимся в следующий раз у нас в музее! И – поехало... Один музей сменял другой, приходили новые люди, а старожилы называли себя уже «ветеранами» нового музейного движения. За год капустники из просто дружеского общения превратились во вполне серьезное занятие: на них знакомятся друг с другом, интересуются, чем живут коллеги, осматривают музеи, экспозиции, выставки, а потом разговаривают о них. Сюда приводя новых коллег, здесь находят друзей и партнеров на новые проекты... Сообщество растеклось по городу своими деяниями: сначала выступали на Книжном салоне в Петербурге, потом на Книжных аллеях, а теперь уже постоянным стал музейный час на пятничных вечерах петербургской Книжной лавки писателей.

Поэт сказал: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» А вот нам это оказалось – дано, еще до выхода книги. А теперь и книга выходит. И, может быть, не последняя, которую вместе напишут люди, не мыслящие себе жизни без музея.

Наталья Жукова,

ведущая рубрики «Музейные истории» на радио «Петербург»

Открытая территория

«Все течет, все изменяется», – произнес однажды философ Гераклит. И добавил: «Нельзя войти в одну реку дважды». Согласитесь, золотые слова... Но если в мире нет ничего постоянного, то как же человечество может не позволить реке времени унести себя в безбрежное море вечности? Наверное, именно потребность в устойчивости и заставила наших предков создавать Дома муз, многообразие которых сегодня вызывает восхищение. Есть музеи государственные и коммерческие, академические и экспериментальные; музеи, вызывающие эстетический трепет и заставляющие испуганно вздрогнуть. И сколько на свете людей, столько же, пожалуй, восприятий музейной культуры. Один приходит в музей, чтобы погреться в студеном денек, другой – приобщиться к великому; одни благодаря музеям пишут курсовые работы и защищают научные диссертации, другие с их помощью пытаются произвести впечатление на объект ухаживаний. Много дорог ведет в музей...

Собирая истории об этих дорогах, мы составили целую книгу. Среди ее авторов – и научные сотрудники, и путешественники, и экскурсоводы. Если вы думаете, что книга историй о музеях – это собрание строгих манускриптов, вы глубоко заблуждаетесь. Музей – это удивительный мир, в котором совершаются научные открытия и происходят самые разные события – трагические и комичные. Поэтому-то столь разнообразен тематический рубрикатор и пул наших авторов.

Мы начали собирать книгу «Я поведу тебя в музей» в конце 2015 года и, наконец, спустя почти два года она увидела свет. Делать сборник было непросто, так как мы шли по непроторенной тропе: подобные книги прежде не издавались. Но тем не менее мы – авторы, редакторы, эксперты – попытались сделать книгу максимально честной, интересной и компетентной.

Читайте нашу книгу и приходите в музей.

Музей – открытая территория! Музей – территория открытий!

Владимир Гуга,

корреспондент журнала «Читаем вместе», координатор проекта «Народная книга» и редактор одноименного сайта

I

Музеи, которые мы выбираем

Наум Клейман
историк кино, заслуженный деятель искусств РФ
(Москва)

В искусстве прогресса быть не может

1

Наум Ихильевич Клейман в 1989 году возглавил организованный Союзом кинематографистов СССР Музей кино, ставший настоящим культовым местом столицы. В 2005 году Государственный центральный музей кино был выселен из стен построенного для него Киноцентра на Красной Пресне, и тысячи любителей серьезного кино потеряли площадку для знакомства с лучшими образцами киноискусства и общения с единомышленниками. Наум Ихильевич Клейман рассказал организаторам проекта «Народная книга. Я поведу тебя в музей» о значении музеев в жизни современного человека и поделился своими взглядами на музейную культуру.

Н. И. Клейман. В Японии на семинаре об Эйзенштейне

¹ © Н. И. Клейман, текст, фото, 2017

Музей как Остров чести

Музейный мир России обычно воспринимается лишь через призму двух ее культурных столиц. Однако в регионах живут и работают подвижники, которые создают удивительные вещи. Да, в Санкт-Петербурге и в Москве гораздо больше возможностей для поддержки музейного дела. Но мы порой просто не представляем, сколько изобретательности и истинного таланта проявляли работники региональных музеев во все времена.

Минусинский краеведческий музей получал на международных выставках высшие награды еще в конце XIX – начале XX века. Его основал провизор и фармацевт Николай Мартянов в 1877 году. Этот музей до сих пор существует и процветает. Я посетил его вместе с Василием Шукшиным в 1963 году. Здесь не просто собраны предметы быта, флоры и фауны Сибири, а показана причастность жителей дальнего края к «большому» миру. Мартянов создал не просто хранилище артефактов, а собрал модель единого мира, органического, технического, человеческого.

Другой пример – Барнаул. Алтай – потрясающий регион. Горно-Алтайская Автономная область является самым северным в мире буддийским краем. Также здесь очень интересны следы заселения вольноотпущенников-каторжников царских времен, бывших крепостных из разных областей европейской части России. В свое время они приезжали на Алтай, получали там землю... Это соединение культур – буддизма и российских традиций – уникально.

Алтайский край подарил России очень много талантов, в том числе и кинематографистов. В Барнауле есть Государственный музей истории литературы, искусства и культуры (ГМИИ-ЛИКА). В Москву, в наш Музей кино не раз приезжали из этого музея замечательные люди – директор Игорь Алексеевич Коротков и его заместитель по научной работе Елена Владимировна Огнева.

Когда-то у барнаульского музея появился филиал – Дом-музей Василия Шукшина в его родном селе Сrostки. Теперь у этого музея целая сеть филиалов, в том числе связанных с кино. Уже работает филиал, хранящий память о великолепной актрисе Екатерине Савиновой. В перспективе – открытие музеев режиссера Ивана Александровича Пырьева и актера Валерия Золотухина. Энтузиасты стремятся увековечить имена всех людей, которыми славится Алтайский край. Это не просто хвастовство своей малой родиной, но попытка вдохновить подрастающее поколение: «Ребята, вы живете не на краю света. Ваши земляки – всемирно известные люди». Это необыкновенно важная – и нравственная, и гражданская – функция музея, не говоря уже о сохранении мемориальных вещей и памяти о замечательных художниках.

Иркутский музей декабристов появился буквально на моих глазах. Энтузиасты более столетия собирали экспонаты, связанные с пребыванием декабристов и их семейств в Сибири. Их долго хранили в фондах Историко-краеведческого музея, иногда делая выставки. В 1963 году, когда группа выпускников ВГИКа странствовала по Сибири с дипломными работами, поэт Марк Сергеев говорил о будущем музее, как о мечте – «своей и еще нескольких чудаков». В 1970-м открылась экспозиция в доме Трубецких, позже – и в доме Волконских. Насколько помню, даже тогда концепция этого музея сильно отличалась от генеральной советской доктрины, по которой Декабрьское восстание 1825 года было лишь предтечей Октября.

Основатели этого музея создали своего рода «остров чести», если хотите, который сегодня может играть колоссальную нравственную роль и для Иркутска, и для всей России. Таким же энтузиастом был и Владимир Петрович Купченко, который сделал все для того, чтобы дом Максимилиана Волошина в Крыму стал музеем. Но это – лишь нескольких уникальных музейных явлений, которые вспоминаются в первую очередь. А их гораздо, гораздо больше.

Музей как Судьба

На службу в музеи людей приводит много дорог. Вспоминается одна древнекитайская притча: человека пригласили на государственную службу, которая в Китае была и остается весьма почетным занятием. И он пошел пешком в столицу. Шел он, шел и вдруг увидел, что на пороге дома у дороги плачет маленький ребенок. Оказалось, его родители умерли от болезни. Мужчина решил остановиться и дожидаться следующего прохожего, чтобы отдать сироту на его попечение. Но те прохожие, что изредка возникали на дороге, не хотели брать ребенка. Тогда несостоявшийся сановник начал возделывать землю его умерших родителей. Постепенно человек привык к малышу, и провел всю жизнь рядом с ним, так и не попав на государственную службу.

Когда Союз кинематографистов основал музей, я не думал, что для меня он станет работой. Я намеревался продолжать заниматься эйзенштейновским наследием и кинонаукой... Я согласился «помочь с разработкой концепции», посвятить музею года полтора, не более. Но этот «ребенок» меня все-таки не отпустил. Честно говоря, я не боец, у меня совершенно нет бойцовских качеств. Но оказалось, что директор все время должен держать кулаки сжатыми, а локти растопыренными, чтобы новоявленные «хозяева жизни» не уничтожили его музей. Меня неоднократно пытались сломить, но я не мог позволить себе сдаться, чтобы не предать нужное обществу и кинематографу дело и молодых людей, в него поверивших, – не только сотрудников, но зрителей: им необходим был такой музей. Как, впрочем, и самим классикам, которые без нашего внимания к их наследию тоже становятся «сиротами».

Музей кино создавался так долго и непросто, потому что все время менялась установка, каким «должно быть кино»: вчерашние «полубоги» постоянно свергались. В 20-е годы свергли дореволюционное кино, потом, в 30-е, был нанесен удар по так называемым «формалистам», которые помогали кинематографу обрести свой язык, в 40-е били по «политически незрелым» кинематографистам 30-х годов и т. д... Неуважение к своим предшественникам – ужасная тенденция. Почему у нас так сложилось? Тому множество причин. Но, в частности, мы находимся во власти очень странного понимания прогресса как обязательной смены худшего (или недостаточно развитого) – лучшим. А в искусстве прогресса быть не может! Вообще, не уважать своих предшественников, значит – не уважать и своих потомков. На одной из решающих встреч с советскими чиновниками по поводу судьбы Музея кино на Красной Пресне некая кабинетная дама спросила нас: «Ну и какой мусор вы там будете выставлять? Открытки? Плакатики? Рекламки? Да?»

Станислав Ростоцкий и художник Эльза Раппопорт на ее выставке в Музее кино

К счастью, нас в тот момент, в 1992 году, поддержал Евгений Юрьевич Сидоров, министр культуры, – и Музей кино, на который у расколовшегося Союза кинематографистов уже не было средств, был учрежден заново, чтобы в 2002-м получить статус государственного.

Музей как Палата мер и весов

Из Музея кино вышли не только знаменитости, среди которых Андрей Звягинцев, Алексей Попогребский, Борис Хлебников, но и целый ряд художников, операторов, да много просто хороших людей.

Квентин Тарантино на фондовой выставке Музея кино и костюмов к фильму «Иван Грозный»

Что такое музей? Это – не только хранилище документов и памятников искусства. Это, прежде всего, навигатор в мире культуры. Образно говоря, посетителю в музее дают карту и сообщают: «Вот – Леонардо и Рембрандт, вот – Ван Гог, а тут – Серов. А теперь решай сам, приближаются ли постоянно появляющиеся новые полотна к этим эталонам и что из них – новое явление в искусстве, которое впоследствии тоже станет эталоном?» Я много раз говорил, но не побоюсь повторить, что музей – это некая палата мер и весов. Согласитесь, нам нужно знать, что такое килограмм, что такое секунда, что такое километр. Иначе мы будем потеряны в этом мире. Вот и Музей кино выполнял свою функцию воспитания личности, а также служил палатой эстетических мер и весов в бескрайнем море «аудиовизиона».

Но порой музей играет не только воспитательно-просветительскую роль, но и дает возможность совершить важнейшие личные открытия. Однажды мы показали посетителям фильм «Застава Ильича». После сеанса ко мне подошла молодая женщина и сказала: «Как же я благодарна вам за этот фильм. Теперь я стала лучше понимать свою маму». Для меня это высший комплимент работе музея! Если человек стал лучше понимать свою маму, значит, существование музея оправданно. Этой зрительнице совсем не обязательно разбираться в нюансах режиссуры Марлена Хуциева или операторского искусства Маргариты Пилихиной. Главное, что мама стала для нее частью той реальности, которую она увидела и поняла. А что может быть важнее?

Музей как Гарант постоянства

Может ли музей выжить в эпоху насыщенного спецэффектами кинематографа, цифрового телевидения, компьютерных технологий? Конечно! Когда у нас в Третьяковской галерее сделали первую выставку работ Казимира Малевича, я пригласил на нее моих друзей-технарей, не имеющих прямого отношения к искусству, но искренне желавших понять, за что так ценят

в мире этого «абстракциониста». Ведя их по экспозиции и комментируя полотна в меру своих сил и знаний, я вдруг обнаружил, что вокруг становится все больше и больше людей – им тоже хотелось услышать нашу беседу. Известно ведь, что у неподготовленного посетителя первая реакция на творчество Малевича приблизительно такая: «Ну, нарисовал квадрат. И что тут такого особенного? Я тоже так могу». Но люди начинают совсем иначе смотреть на так называемое беспредметное искусство, когда говоришь им, что Малевич учился у иконописцев, в частности у Андрея Рублева, у которого на «Троице» в центре на белом поле почему-то изображен двойной прямоугольник... Оказывается, так геометрически представлено известное еще древним грекам «золотое сечение», связанное и с категориями прекрасного, и с иррациональностью мира. Рублев на этой величайшей иконе изобразил не только ветхозаветное предание о трех ангелах, посетивших дом Авраама, но и новозаветную метафизику единства трех ипостасей Бога. И изобразил не только фигуративно – в безмолвной беседе Троицы о самопожертвовании Христа, но и абстрактно – с помощью геометрической системы кругов и сфер, распространяющихся от Жертвенной Чаши на все мироздание. Если встать перед подлинной иконой в правильной точке, – вдруг окажешься в сфере, выходящей, благодаря обратной перспективе, из иконы в пространство перед ней. Происходит как бы аналог таинства причастия! Этого чуда невозможно достичь ни на каких репродукциях. Аналогичный эффект испытываешь, скажем, в Толедо перед картиной Эль Греко «Похороны графа Оргаса»: стоя перед ней у барьерчика, который поставил, возможно, сам художник, ты вдруг видишь похороны графа на земле сверху, его душу перед Богородицей снизу, а прямо перед собой – безграничный Космос вне перспективы...

В музее возможна и визуальная, и вербальная коммуникация с подлинником, которой лишены другие виды и объекты просветительской деятельности. Ни кино, ни интернет никогда не заменят оригинала! Но в то же время музей не должен отставать от времени, он обязан привлекать все новые и новые средства и формы экспонирования и общения.

Когда в 1968 году я впервые приехал в Берлин по приглашению Академии искусств ГДР, ее президент, режиссер Конрад Вольф, предложил поехать в Веймар, Дрезден и Лейпциг. В Веймаре я первым делом пошел, конечно, в «Дом Гете». Мне сказали, что сначала надо зайти в конюшню... Я удивился, но так и поступил. Оказалось, что из конюшни сделали кинозал, в котором показывали небольшой вступительный фильм. В нем рассказывалось, кто такой Гете, какие у него были пристрастия, что он сделал для немецкой культуры, что означал для него этот дом, какие у него были отношения с герцогом... В течение пятнадцати – двадцати минут меня настроили на определенный лад, ввели в жизнь Гете, познакомили с его характером, а вещи из того дома, которые мне предстояло увидеть, показали в контексте его биографии и творчества. После такой увертюры я совершенно другими глазами осмотрел и парадную анфиладу в мемориальном доме, и маленькую комнатку, где поэт работал за своей конторкой. Сегодня техника позволяет даже в мемориальную экспозицию тактично – через трансляцию на смартфон посетителя – вводить небольшие «экспофильмы», раскрывающие смысл и значение экспонатов.

Музей как Модный тренд

На выставке полотен Валентина Серова было многолюдно и до появления на ней Владимира Путина. Правда, сначала там ажиотажа не наблюдалось. Потом пошла слава по Москве, и началось... Я пришел туда, когда уже появилась очередь. У нас есть, к сожалению, то, что называется «мода». Увы, искусство стало предметом модной рецепции... Принято «рвать» билеты на какие-то концерты, как принято и поклоняться культовой фигуре. К сожалению, из творчества Валентина Серова попытались сделать то, чем оно никогда не являлось. Да, была давка и на выставке Пикассо, и я ее очень хорошо помню. И на выставке «Москва – Париж». Они стали для множества людей открытием искусства XX века, для некоторых – возможностью «попро-

бовать запретный плод», а для иных – поводом поскандальить. Да тот же Караваджо! Народ тоже стоял на него в очереди. Но Серов не является дефицитом и чем-то запретным. Публика сама его «раскрутила», а визит Путина эту «раскрутку», возможно, подстегнул. Отчасти я даже рад этому: Серов – художник мирового класса, но лишь отдельные его картины были популярны в России. А за ее пределами он вообще мало известен. Теперь он будет «в спросе» хотя бы не меньше, чем Шишкин...

Полагаю, что чем больше руководитель государства будет ходить на выставки, тем лучше будет государству. Пример лидера часто воспитывает чувства массы, и такой пример – далеко не худший. Но выставка работ Серова превратилась отчасти в модную акцию, которая закрутила вокруг себя, словно водоворот, очень много людей, к культуре в общем-то равнодушных, в том числе и представителей политической элиты. Масла в топку подлили и масс-медиа. Роль телевидения как наркотика несомненна: оно впрыскивает в общественное сознание ажиотажное отношение к самым естественным вещам.

Серов, между прочим, очень хорошо представлен в Третьяковской галерее. Ну, привезли из Питера на эту выставку портрет Иды Рубинштейн. Ну и что? Не ради него все рвались в ЦДХ! Просто вдруг всем «стало надо» смотреть Серова. Как-то в Лувре я видел толпу туристов, рассматривающих «Джоконду» через подзорные трубы и бинокли. Но почему именно «Мона Лиза» – объект культа? Что, у «Мадонны в скалах» того же Леонардо, находящейся рядом, художественная ценность меньше?

Музей как Окно в вечность

Очень люблю Музей А. С. Пушкина в Санкт-Петербурге, который теперь занимает весь дом на Мойке, где поэт провел последние месяцы жизни. Когда-то музеем была только мемориальная квартира поэта в этом доме. Здесь работала Нина Ивановна Попова, нынешний директор Музея Анны Ахматовой в Фонтанном доме. Она удивительно вела экскурсии. Мне повезло – друзья познакомили нас, и я удостоился чести пройти по квартире Пушкина вдвоем с Ниной Ивановной. Никогда не забуду начала ее рассказа: «Все, что вы здесь видите, кроме трости, конторки и простреленного жилета, – типология. Даже миниатюра Натальи Николаевны (Гончаровой. – *Ред.*) – это факсимильная копия. Настоящие миниатюры выгорели бы на свету, и мы их не выставяем. Единственное, что по-настоящему достоверно, – это вид из окна. Пушкин видел то же самое, что сейчас видите вы. Вот – дом Бенкендорфа, а это – дом Державина. А там – Зимний...»

Когда стоишь перед этим окном, поневоле идентифицируешь себя с Пушкиным. Подобное восприятие музея позволяет понять гораздо больше того, что дает лекция. К музею не должно быть фетишистского отношения. А музейный специалист не должен обманывать, выдавая типологию за подлинные вещи. Конечно, ему следует признаться: «Вот так могла выглядеть гостиная Пушкина, а так – его спальня. Но у нас есть и то, чего ни в одном другом музее мира вы не увидите». При правильном подходе к подаче информации посетитель музея не просто помещается в выбранную по принятой общей методике систему координат. Важно погрузить его не только в ауру подлинников, но также и в поле предположений. Не нужно скрывать от него спорных вопросов, а экспозиционными образами (не только оригиналами и типологическими артефактами) необходимо будить память и воображение человека. Невозможно изолировать искусство, с одной стороны, от объективной жизни, от вечно меняющейся реальности мироздания, а с другой, – от музейного творчества и от сотворчества зрителя.

Беседовал Владимир Гуга

Людмила Шилина
журналист, редактор
(Воронеж)

Встреча на Эльбе. Yanks meet reds **Богучарский историко-краеведческий музей**

2

В славный городок Богучар, что в Воронежской области, мы приехали на юбилей к другу детства. По указу Петра I, слободу Богучар на реке Богучарке более 300 лет назад заселили казаки, жившие в Острогожске. И имя слободе по легенде дал он же, вылив якобы чарку вина в реку со словами: «Сия Богу чарка!» Но это просто красивая легенда. С 2002 года город входит в список исторических городов России и относится к историческому региону Слобожанщина. Он весь – как большой музей, и если бы не война... Но сохранилось в городе здание мужской гимназии, где в 1915–1918 годах учился будущий лауреат Нобелевской премии по литературе писатель М. А. Шолохов. В 1826 году здесь родился А. Н. Афанасьев – выдающийся собиратель русского фольклора, автор сборника «Народные русские сказки». Чевенгур Андрея Платонова – это и есть наш Богучар. А минеральная вода открытого в 1931 году источника «Белая горка» по своему составу аналогична водам знаменитых немецких курортов Висбаден и Крейцнах.

Приехали мы в чудесный городок Богучар немного заранее, за пару часов до назначенного времени. Все-таки 250 км от Воронежа, лютая январская стужа – выехали с некоторым запасом. Въехали в город. Спросили дорогу и поехали по нешироким старинным улочкам в указанном направлении. И вдруг увидели здание, напоминавшее храм, а на нем табличка «Богучарский историко-краеведческий музей». Решили остановиться, посмотреть, интересно же!

Зашли. К нам со второго этажа спустилась девушка, заулыбалась на наш вопрос – можно ли посмотреть музей? «Да, конечно, только не раздевайтесь, у нас холодно!» Нам выделили экскурсовода, и мы отправились по залам.

И действительно: музей сегодня располагается в здании бывшего собора Рождества Пресвятой Богородицы с приделом пророка Илии, только верхняя часть храма снесена. Война прошла по этим местам страшным катком, все было разрушено. Епархия церковь восстанавливать не взялась, и было решено отреставрированное основное здание отдать краеведческому музею.

Мы шли по залам музея, наполненным интересными, самобытными экспонатами. Чего здесь только не было выставлено – от древних орудий труда, найденных на археологических раскопах, до гордости музея, самого большого в мире несшивного «Гобелена века» размером семь на четыре метра(!), занесенного в Книгу рекордов Гиннеса. Он выполнен народным художником Беларуси А. М. Кищенко, тоже родившимся в Богучаре.

Вошли в зал, где все было посвящено Великой Отечественной войне. Мужчина-экскурсовод стал рассказывать военную историю Богучара, вел от стенда к стенду, от экспоната к экспонату. А возле одной невзрачной фотографии остановился и будто посветлел лицом.

– А это наша гордость! Наша знаменитая землячка Любовь Козинченко!

Мы заинтересованно придвинулись ближе. На мутноватом серо-белом снимке были изображены солдаты – наши и чужие, судя по форме. Да это же американцы! Неужели... Встреча на Эльбе?!

– Да, она самая! – торжественно произнес наш экскурсовод. – А Люба наша, прошедшая всю войну медсестрой, была самым первым человеком, который встретил самого первого американского солдата, сошедшего на наш берег Эльбы. Им оказался медбрат – Карл Робинсон. На этой фотографии она дарит ему букет цветов.

Медсестра Любовь Козинченко преподносит цветы медбрату Карлу Робинсону (фото Александра Устинова)

Я не могла пройти мимо такой информации и, схватив блокнот, стала записывать имена и фотографировать стенд со снимком. Наш рассказчик, видя такой интерес, сделал мне знак: «Сейчас» и принес небольшую книжечку. Она называлась «Встреча на Эльбе. Yanks meet reds». Я вцепилась в нее и осторожно перевернула страницу... Все уже ушли в другой зал, а я все не могла от нее оторваться. Экскурсовод с сожалением заметил:

– Один экземпляр... Но она есть в интернете, поищите!

И я ее нашла. Не могу передать словами свои чувства и ощущения, когда читала рассказы людей, видевших все это собственными глазами! Думаю, что испытывала эмоции, по силе равные тем, что испытали когда-то они, бойцы двух дружественных армий, встретившиеся на берегу Эльбы. Прочитайте эту книгу, и вы многое для себя откроете и поймете. Есть в ней и небольшой рассказик Любы Козинченко о том событии.

Позже узнала, что Александр Устинов стал единственным советским фотокорреспондентом, которому удалось заснять встречу союзников – советских и американских солдат, произошедшую 26 апреля 1945 года на реке Эльба недалеко от города Торгау. Его снимки запечатлели радость, волнение, ощущение невероятности происходящего, о котором вспоминали позже участники события. Фотография Устинова, на которой санинструктор Люба Козинченко протягивает букет сирени Карлу Робинсону, первому сошедшему на берег солдату, стала одной

из «визитных карточек» встречи на Эльбе. Оригинал снимка находится в Центральном музее Вооруженных сил, в зале Победы, среди реликвий, рассказывающих о сражениях Красной армии. Сергей Леонов, старший научный сотрудник Центрального музея Вооруженных сил, загорелся идеей узнать, кто оказался на снимке.

Вот отрывок из его статьи:

«На фотографии у Козинченко заметна медаль „За отвагу“. Через наградной отдел главного управления кадров Министерства обороны удалось узнать ее адрес. Немедля написал ей письмо с просьбой откликнуться. К счастью, и адрес не устарел, и Любовь Михайловна оказалась в добром здравии. Она сообщила, что замужем, фамилия ее теперь Андриющенко и что хорошо помнит тех, кто запечатлен на фотографии. Узнать адреса наших офицеров снова помог наградной отдел Минобороны. Фамилии двух американских военнослужащих помог установить генерал-майор в отставке Александр Васильевич Олышанский. Таким образом, памятную фотографию, сделанную на Эльбе у поселка Крейниц, удалось расшифровать полностью почти через полвека. Справа на снимке командир 175-го гвардейского Висленского ордена Александра Невского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии подполковник Александр Тимофеевич Гордеев, далее начальник штаба артиллерии той же дивизии гвардии майор Анатолий Михайлович Иванов, санинструктор полка, та самая Любовь Михайловна Козинченко, с которой я вел переписку. Американские военные все из 273-го пехотного полка 68-й пехотной дивизии 1-й американской армии: Байрон Шивер, Эдвар Рафф, медбрат Карл Робинсон, он с букетом сирени, и Джозеф Ковальски» («Московская правда», 07.05.99).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.